

УДК 341.3  
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-7-131-135

**О НЕПРИМЕНИМОСТИ СРОКА ДАВНОСТИ  
К ВОЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ: МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА  
И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

*Н.С. Турсунбаева*

*Аннотация.* Рассматриваются международная практика и законодательство Кыргызской Республики о неприменимости срока давности к военным преступлениям. Актуальность статьи объясняется ее теоретической и практической значимостью. В статье обосновывается всеобщая значимость и необходимость в обширном установлении в уголовных законодательствах государств принципа неприменимости срока давности к военным преступлениям, которые признаются серьезными нарушениями Международного гуманитарного права ввиду своей тяжести и посягательства на интересы всего международного сообщества. В рамках рассмотрения международной практики в вопросах неприменимости срока давности к военным преступлениям среди постсоветских стран рассмотрены уголовные законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан. Выводы и рекомендации, представленные в статье, могут быть использованы законодателем в целях совершенствования уголовного законодательства Кыргызской Республики в сфере уголовной ответственности за военные преступления.

*Ключевые слова:* международное гуманитарное право; военные преступления; срок давности; международная практика; законодательство Кыргызской Республики.

---

**АСКЕРДИК КЫЛМЫШТАРГА ЭСКИРҮҮ МӨӨНӨТҮН КОЛДОНУГА  
МҮМКҮН ЭМЕСТИГИ ЖӨНҮНДӨ: ЭЛ АРАЛЫК ПРАКТИКА  
ЖАНА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МЫЙЗАМДАРЫ**

*Н.С. Турсунбаева*

*Аннотация.* Макалада аскердик кылмыштарга эскирүү мөөнөтүн колдонуу мүмкүн эместиги боюнча эл аралык практика жана Кыргыз Республикасынын мыйзамдары каралат. Макаланын актуалдуулугу анын теориялык жана практикалык мааниси менен түшүндүрүлөт. Макалада мамлекеттердин кылмыш-жаза мыйзамдарында аскердик кылмыштарга эскирүү мөөнөтүн колдонууга мүмкүн эместик принцибин кеңири белгилөөнүн универсалдуу мааниси жана зарылчылыгы негизделген, алардын оордугунан жана бүткүл эл аралык коомчулуктун таламдарына таасирин тийгизүүдөн улам эл аралык гуманитардык укуктун олуттуу бузулушу катары таанылган. Постсоветтик өлкөлөр арасында аскердик кылмыштардын эскирүү мөөнөтүн колдонууга мүмкүн эместиги боюнча эл аралык практиканы кароонун алкагында Россия Федерациясынын жана Казакстан Республикасынын кылмыш-жаза мыйзамдары каралган. Макалада келтирилген корутундулар жана сунуштар мыйзам чыгаруучу тарабынан аскердик кылмыштар үчүн жазык жоопкерчилиги чөйрөсүндөгү Кыргыз Республикасынын жазык мыйзамдарын өркүндөтүү максатында пайдаланылышы мүмкүн.

*Түйүндүү сөздөр:* эл аралык гуманитардык укук; аскердик кылмыштар; эскирүү мөөнөтү; эл аралык практика; Кыргыз Республикасынын мыйзамдары.

**ON THE NON-APPLICABILITY OF THE STATUTE OF LIMITATIONS  
TO WAR CRIMES: INTERNATIONAL PRACTICE AND LEGISLATION  
OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

*N.S. Tursunbaeva*

*Abstract.* This article is devoted to the consideration of international practice, as well as the legislation of the Kyrgyz Republic on the inapplicability of the statute of limitations to war crimes. The relevance of the article is explained by its theoretical and practical significance. The article substantiates the universal significance and the need for extensive establishment in the criminal laws of states of the principle of the inapplicability of the statute of limitations to war crimes. They are recognized as serious violations of International humanitarian law in view of their gravity and encroachment on the interests of the entire international community. As part of the review of international practice on the non-applicability of the statute of limitations to war crimes among post-Soviet countries, the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan was considered. The conclusions and recommendations presented in the article can be used by the legislator in order to improve the criminal legislation of the Kyrgyz Republic in the field of criminal responsibility for war crimes.

*Keywords:* international humanitarian law; war crimes; statute of limitations; international practice; legislation of the Kyrgyz Republic.

Серьезные нарушения Международного гуманитарного права (далее – МГП), перечисленные в четырех Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительном протоколе I 1977 г., именуемые военными преступлениями, должны пресекаться государствами в уголовном порядке [1, ст. 49 ЖК I, ст. 50 ЖК II, ст. 129 ЖК III, ст. 146 ЖК IV, ст. 8 6 ДП I]. Более того, пресечение серьезных нарушений МГП и неприменение срока давности к ним может иметь исключительное значение для его соблюдения.

Хотя в основных источниках МГП не содержится положений о сроке давности в отношении военных преступлений, данный вопрос находит отражение в Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 г. (далее – Конвенция 1968 г.) и в Европейской конвенции о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1974 г. Согласно Конвенции 1968 г., сроки давности не применяются в отношении военных преступлений, в частности, серьезных нарушений, перечисленных в Женевских конвенциях 1949 г. [2, ст. 1]. Несмотря на то, что Конвенция 1968 г. распространяется лишь на международные вооруженные конфликты, МККК рекомендует предусмотреть неприменение сроков давности и в отношении серьезных нарушений МГП, совершаемых в период немеждународных вооруженных конфликтов [3].

Следует отметить, что Конвенция 1968 г. пока еще не ратифицирована Кыргызской

Республикой. Однако неприменимость срока давности к военным преступлениям в настоящее время из договорной нормы уже превратилась в норму международного обычного права [4, норма 160] и может быть реализована во внутригосударственном законодательстве независимо от участия в Конвенции 1968 г. Об этом Эрик Давид сообщает следующее: «Существует множество различных правовых источников, которые опираются на концепцию отсутствия сроков давности в отношении международных преступлений. В любом случае военные преступления, как и другие международные преступления, в том, что касается срока давности, должны регулироваться правопорядком, к которому принадлежат, то есть международным правом. Поскольку это право вообще отрицает срок давности, а также учитывая, что срок давности несовместим с природой признанных преступными деяний, есть все основания сделать вывод о неприменимости срока давности к этим преступлениям» [5, с. 586]. Также необходимо обратить внимание на следующее высказывание: «Вместе с тем надо учесть, что неприменение сроков давности не рассматривается в качестве принципа, относящегося ко всем международным преступлениям. Это, кстати, подтверждается и многосторонней договорно-правовой практикой в сфере борьбы с международной преступностью. Однако в случае с военными преступлениями налицо прямо противоположная ситуация, которая поддерживается под ходом, согласно которому запрет указанных

преступлений конституирован в качестве нормы *jus cogens*, имеющей своим последствием неприменимость к ним сроков давности» [6, с. 887]. Таким образом, можно сказать, что, исходя из самой природы военных преступлений и их общественной опасности, к ним априори не могут применяться какие-либо сроки давности.

В Римском статуте Международного уголовного суда (далее – МУС) имеется норма, которая предусматривает, что в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, никакого срока давности не устанавливается [7, с. 29]. Принцип неприменимости срока давности к военным преступлениям предусмотрен во многих уголовных законодательствах стран, в том числе и тех, которые не ратифицировали Конвенцию 1968 г. В одном издании результатов исследования современной практики государств в области МГП представлены следующие официальные заявления на этот счет: «В 1986 г. США направили официальную ноту Ираку относительно того, что виновные лица в военных преступлениях должны быть преданы суду в любое время безотносительно каких-либо сроков давности. В письме Генеральному секретарю ООН в 1993 г. Югославия указала, что военные преступления не подпадают под действие срока давности. В 2000 г. при подписании Римского статута МУС Египет заявил, что “согласно твердо установившемуся принципу, срок давности не должен препятствовать судебному преследованию в отношении военных преступлений”. В израильском Законе о наказании нацистов и приспешников нацистов предусматривается, что для судебного преследования в отношении военных преступлений не существует срока давности, но этот закон распространяется только на военные преступления, совершенные нацистами во время Второй мировой войны. Однако впоследствии Израиль поддержал общий принцип, согласно которому срок давности не применяется ни к каким военным преступлениям» [4, с. 794–795].

В уголовных законодательствах некоторых постсоветских стран относительно неприменимости срока давности в отношении военных преступлений значится следующее. В Уголовном кодексе Российской Федерации

срок давности не распространяется на наиболее серьезные преступления. К ним отнесены в том числе такие преступления против мира и безопасности человечества, как агрессия (ст. 353), геноцид (ст. 357), экоцид (ст. 358), международный терроризм (ст. 361) и применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356) [8]. Военные преступления здесь представлены одной статьей, объективная сторона которой заключена в жестоком обращении с военнопленными или гражданским населением, депортацией гражданского населения, разграблением национального имущества на оккупированной территории, применением в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации, а также применением оружия массового поражения.

В уголовном законодательстве Республики Казахстан также предусмотрен принцип неприменимости срока давности к военным преступлениям. Так, в ч. 6 ст. 71 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривается, что сроки давности не применяются к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества. При этом к преступлениям против мира и безопасности человечества отнесен более обширный круг статей по военным преступлениям: применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 163), нарушение законов и обычаев войны (ст. 164), преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов (ст. 165), бездействие либо дача преступного приказа во время вооруженного конфликта (ст. 166), незаконное пользование знаками, охраняемыми международными договорами [9].

Принцип неприменимости срока давности к военным преступлениям с некоторыми издержками также закреплен в уголовном законодательстве Кыргызской Республики. В редакции Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 2017 г. (далее – УК от 2017 г.) имелось положение относительно неприменимости срока давности к военным преступлениям. Так ст. 62 содержала ссылки на конкретные статьи из главы 53 «Военные преступления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны», по которым срок давности не применялся. К ним относились

нарушение законов и обычаев ведения войны (ст. 389), насилие в отношении жителей в районе военных действий (ст. 390), преступные нарушения норм международного гуманитарного права (ст. 392), преступное бездействие либо отдание преступного приказа во время военных действий (ст. 393) [10]. Из смысла ст. 62 неприменимость срока давности не распространялся на статьи о мародерстве и незаконном пользовании знаками, охраняемыми международными договорами, что является объяснимым. Данные преступления не являются «военными преступлениями» в строгом смысле. Схожие действия как незаконные, произвольные и проводимые в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью, а также вероломное использование отличительной эмблемы красного креста, красного полумесяца или других защитных знаков, признающиеся серьезными нарушениями МГП согласно Женевским конвенциям и Дополнительному протоколу I, а значит являющиеся военными преступлениями, были перечислены в п. 4 и 8 ст. 392 – «Преступные нарушения норм международного гуманитарного права».

В действующей редакции Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 2021 г. (далее – УК) имеется аналогичное положение относительно неприменимости срока давности к некоторым преступлениям [11, ч. 6 ст. 58]. Однако глава относительно военных преступлений ч. 6 ст. 58 УК содержит ссылки лишь на такие статьи, как нарушение законов и обычаев ведения войны в отношении лиц, пользующихся во время военных действий международной защитой (ст. 410), насилие в отношении жителей в районе военных действий (ст. 411) и преступное бездействие либо отдание преступного приказа во время военных действий (ст. 414) [11]. Таким образом, действующая редакция УК не распространяет неприменимость срока давности на ст. 413 – преступные нарушения норм международного гуманитарного права, которая как раз-таки содержит серьезные нарушения МГП, признающимися в качестве таковых Женевскими конвенциями и Дополнительным протоколом I. Это является недопустимым.

В соответствии с вышеизложенным, можно прийти к следующим выводам и рекомендациям. Принцип неприменимости срока давности к военным преступлениям в полном объеме был закреплен в редакции УК от 2017 г. В действующей редакции УК неприменимость срока давности распространяется не ко всем серьезным нарушениям МГП, перечисленным в Женевских конвенциях и Дополнительном протоколе I и являющимся военными преступлениями. В связи с этим предлагается дополнить ч. 6 ст. 58 УК после слов: «Срок давности не применяется в случаях совершения преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 122, статьей 137, пунктом 1 части 3 и частью 4 статьи 154, пунктом 1 части 3 и частью 4 статьи 155, статьями 252, 331, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411» следующим: «413». Также, рекомендуется принятие соответствующих мер по ратификации Кыргызской Республикой Конвенции 1968 г.

Поскольку нарушения, квалифицируемые как военные преступления, ввиду своей тяжести представляют собой посягательство, направленное против интересов всего международного сообщества, принцип неприменимости срока давности к ним приобретает всеобщую значимость и необходимость в более обширном установлении в уголовных законодательствах государств.

Поступила: 11.02.2022;

рецензирована: 28.02.2022; принята: 04.03.2022.

#### *Литература*

1. Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 г.; Женевская конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 г.; Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными 1949 г.; Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны 1949 г.; Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов 1977 г. URL: <https://www.icrc.org/ru/war-and-law/treaties-customary-law/geneva-conventions> (дата обращения: 09.02.2022).

2. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 г. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/warcrimes\\_limit.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml) (дата обращения: 09.02.2022).
3. Доклад МККК об имплементации международного гуманитарного права в Кыргызской Республике. Бишкек, 1998.
4. *Хенкертс Ж.-М.* Обычное Международное гуманитарное право / Ж.-М. Хенкертс, Л. Досвальд-Бек. Т. 1. Нормы. МККК, 2010. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/customary.pdf> (дата обращения: 12.02.2022).
5. *Давид Э.* Принципы права вооруженных конфликтов / Э. Давид. М., 2011.
6. *Wyngaert C.* Non-Applicability of Statute Limitations, in *The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary* / C. Wyngaert, J. Dugard. 2002. Vol. I.
7. Римский статут МУС. URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome\\_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 16.02.2022).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 1996 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 19.02.2022).
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 2014 г. URL: [https://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=31575252&pos=4;-88#pos=4;-88](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=4;-88#pos=4;-88) (дата обращения: 19.02.2022).
10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19 (утратил силу в соответствии с Законом КР от 28 октября 2021 г. № 126). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 21.02.2022).
11. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> (дата обращения: 21.02.2022).